

Эсхатологические мотивы в рутульской поэзии

Сулейманова Т.А.,

кандидат филологических наук, доцент Дагестанского государственного технического университета, Махачкала, Россия.
Suleimanova14@mail.ru

В рутульской поэзии, известная история которой начинается с XI-XII с имени Зейнаб Хинави, ашуги в дореволюционный период и поэты послереволюционного периода разрабатывали несколько основных тем – любовная лирика, философская лирика, духовная лирика. Одна из основных – философская лирика, в которой эсхатологические мотивы занимают особое место.

Ключевые слова: рутульская литература, эсхатология, стихотворения рутульских поэтов, посвященные теме старости и смерти.

Для цитаты:

Сулейманова Т.А. Эсхатологические мотивы в рутульской поэзии [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 5. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n3/Suleymanova.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Suleymanova T.A. Eschatological motifs in Rutul poetry [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru]*, 2018, vol. 5, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n3/Suleymanova.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Отношение к смерти в стихотворениях Юсифа (Меджидова Гаджи-Юсуфа) светлое, доброе, он относится к жизни и смерти с пониманием, только просит Бога об одном – дать уверенность, что жизнь и после его смерти будет так же продолжаться (Зы ана ки, адишне ки “Со мной и без меня”):

Юсиф

Зы ана ки, адишне ки

Дуьнйаа гьаман дуьнйаа виъи
Зы ана ки, адишне ки,
Йыгъ ки йиъи, выш ки йиъи
Зы ана ки, адишне ки.

Хьиде быт1рад лувзур а кьваз,
Гъавыди дурныймыд аваз,
Ливес виригъ, луввч1уси ваз
Зы ана ки, адишне ки.

Са кар а Йинчидаа йаъа1д –
Са йик1иклаа мыгъыйне кьва1д,
Йыкьас, хьур, хьад, йыкьас, хьур, кьы1д
Зы ана ки, адишне ки.

Со мной и без меня

Земля останется землей
Всегда - со мной и без меня.
День-ночь, меняясь чередой,
Пройдут - со мной и без меня.

Прекрасный лебедь на волнах,
Крик журавлиный в небесах,
Восход, закат - как на часах,
Пройдут. Со мной и без меня.

Не дай сомнений, Боже, в том,
Что продолжают колесом
Весна с зимою день за днем
Свой путь - со мной и без меня.

(Перевел с рутульского Ф. Дашлай)

Быч1быр кал и зы

Б1хьа1 лидкьыд, амма к1ыб кьуру йишид,
Лаь банымы лидкьыд быч1быр кал и зы,
Са дамджи хьидихда сусатмиш йишид,
Кьурахара гьудхьуд быч1быр кал и зы.

Аман мабдиш, вахьде миннет ваьадхьур,
Тамам ры1хь вишири ваала йик1 гьудхьур,
Йыгьа-выше выды гьа1срат дийидхьур,
Ц1инды сырыы сихьид быч1быр кал и зы.

Ва дамах ваьара, зас вылц1ара дагь,
Ва ливк1ва выгыри маннийды чирагь,
Гьы1джрандид хаста и йишир а таптах,
Ругума хаагьур а быч1быр кал и зы.

Гьеми дуьнйаа зас дар виьи, назлы яр,
Ми гьу1няала кам диш дердед-кьамдид бар,
Гьу1мирдиды быч1ис к1ыб йывхь1р а хар,
Виран йишид багьдид быч1быр кал и зы.

Ваала гирк1ыд кар, валлагь, захда адиш,
Юсифыс ра1гим ваьас инсаф вахда диш,
Джандихда гьа1л, улаба нур амаадиш,
Хумухун к1ер сидхьуд быч1быр кал и зы.

В стихотворении Гьай Йиниш “О Аллах!” Юсиф бунтует против бессмысленности жизни и смерти, обращаясь к Богу с просьбой, почти требованием, разъяснить ему причину появления его на свет, но в конце стихотворения выражает смирение с уделом человека, вспоминая, что этот мир покинули даже такие великие поэты, как Омар Хайям:

Гьай Йиниш!

О Аллах!

Зы дишне ки ливеси

Я умру, но освещен,

Гъеми ваз, гъеми виригъ,
Хабар джившир, руъуси
Гьулмирдиклаа гъеми йыгъ.

Будет солнцем небосклон,
Не меня не находя,
Серп луны обыщет дом.

Зы накъудиклаа гъыгъыр,
Гене закляа накъв хъывыгъыр,
Бес зы гъыгын яратмиш
Магъна шивий, гъай Йиниш?!

Ты из праха сотворил,
Ты и в землю обратил,
Цель мне жизни, о Аллах,
Что же Ты не объяснил?!

Варагъыр эджелдид джам,
Гъаархыри къалсды Хайям...
Юсиф, артухда тамалгъ
Зас гъаграм и, зас гъаграм...

Выпив свой последний джам,
Мир покинул сам Хайям...
Юсиф, большего желать
Нам харам, нам харам...
(Перевод С.М.Махмудовой).

Тему жизни и смерти поднимает в своих произведениях и Шафи Ибрагимов. Так, в стихотворении “Гъеч е къалсе джудгъулд хъур ай” (“Думал, что никогда не состаримся”) поэт размышляет о закате человеческой жизни, обращаясь со старостью как со своим другом, правда, нежеланным. Стихотворение “Гъеч е къалсе джудгъулд хъур ай” построено в форме диалога со старостью, которую поэт называет другом, товарищем:

Йыкъа, дуст, аь хала йыкъа,
Гъеч е къалсе джудгъулд хъур ай!
Йыкъа, ер вацлара, сукъа,
Гъеч е къалсе джудгъулд хъур ай!

Заходи, друг, домой зайди,
Эту старость мы не ждали,
Уж известно, куда пройти,
Эту старость мы не ждали!

Гуъзгуь хъура гехъеэльэрдиш,
Члудхалрмыклаа аман мабдиш,
Ми дердес са дарман мабдиш,
Гъеч е къалсе джудгъулд хъур ай!

От зеркал мы не отходим,
По морщинам взгляд проводим,
А спасенья не находим,
Эту старость мы не ждали.

Гьулмир гъаабхыр са мемзил кал,
Къайгъусызды дебдебил кал,
Хъадис лидхъуд бычид ил кал,
Гъеч е къалсе джудгъулд хъур ай!

Жизнь прошла, как миг короткий,
Словно легкий мотылек жил,
Словно запах роз далекий,
Эту старость мы не ждали.

Амма йиклис хабар адиш,
Гъеч джудыбыр аа силхъеэрдиш,
Зы къалсе и - йидж къалсе диш
Гъеч е къалсе джудгъулд хъур ай!

Сердце же не понимает,
И надежд не забывает,
Что я стар – не принимает,
Эту старость мы не ждали.

Къалсвалды, дуст, бар викиси,
Эхир бейхабар йикиси.
Эккед дуьнйаа дар викиси,
Гъеч е къалсе джудгъулд хъур ай!

Старость, друг, обузой будет,
И конец внезапным будет,
Белый свет нам тесен будет,
Эту старость мы не ждали.

Къулнийды арыди викий,
Къалсваллис джус гъаийиб йикий,
Хъерешесды са яр рикий,
Гъеч е къалсе джудгъулд хъур ай!

Одиноким пусть не стану,
Пусть родная будет рядом,
Пусть она по мне заплачет,
Эту старость мы не ждали!

(Подстрочный перевод С. Махмудовой)

Поэзия Нурахмеда Рамазанова отличается юмористическим отношением к жизни, к своим проблемам и проблемам всех вокруг, он воспринимает жизнь весело, находя удовольствие во всем, что происходит вокруг него. Так же воспринимается им и старость: И рынка нет продать ее кому-нибудь другому, старость.

Старость

Друзья, была и не нужна
Мне изначально эта старость.
Откуда же взялась она?
Мое мученье, эта старость.

Лишает свежести юнца
И ослабляет удалца.
Гость нежеланный у крыльца -
Ко мне домой ввалилась, старость.

Ходить мне трудно стало с ней,
Вручила палку в руки мне.
Свинцовым грузом на спине
Уселась нагло, эта старость.

Нет. Старость, это не мое.
Уж очень зол я на нее.
И рынка нет, продать ее
Кому-нибудь другому, старость.

Да, Нурахмеду не везет.
Покоя больше не найдет.
Меня в могилу уведет
Беда большая, эта старость.

(Перевел с рутульского Ф. Дашлай)

Кюр-Раджаб – это классик рутульской, лезгинской и азербайджанской поэзии, входящий в число лучших десяти ашугов Азербайджана, творивший на рутульском, лезгинском, тюрки. Стихотворения его отличаются поэтической виртуозностью и жанровым богатством. Вся любовная лирика Кюр-Раджаба посвящена его любимой Гури, с которой они так и не смогли быть счастливы вместе. Уже умирая, на смертном одре, Кюр-Раджаб поёт о Гури, зовя ее проводить его в последний путь. Последние трагические песни Раджаба о Гури были спеты им уже в полубреду:

Яр йиркыриме?

Лы1хды къашбыр, даныы гынду2 ук1 гъады,
Къамч1елийбыр зас г1ар вишиды идды,
Джуды хылире зас хъывыс ук1 хъидды,
Шалбузад сыв лээвир, яр йиркыриме?

Гъу1дигенед бейде йиркьыр, изды яр,
Хылабыр мыхрыма ихьис, изды яр,
Зы йикьимаа бейде суркьус, изды яр,
Джаназады решес яр йиркьыриме?

Хесте Раджаба куьч гъаьаси гъамыь,
Джасадды джыбрад хьедбыр саьаси гъамыь,
Къван кидишды ухун лывъаси гъамыь,
Кафан гъат1усды яр йиркьыриме?

Пришла ли?

Моя чернобровая, с индийскою родинкой,
Чьи косы, как змеи, меня задушили,
Последнюю чашу воды не подносит ли,
Шалбурз перейдя, не пришла ли любимая?

Подойдя к моему изголовью, любимая,
Руки возложит на грудь мне любимая,
Последний мой вздох ты не примешь, любимая,
Поплакать над мертвым пришла ли Гури моя?

Твой мир покидает влюбленный Раджаб теперь,
Чужие омоют безжизненный труп теперь,
В рубашку без пуговиц оденут меня теперь –
Хоть саван набросить пришла ли любимая?
(Перевод на русский язык С. Махмудовой)

Скорее всего, Гури не пришла. Раджаб сам посылает ей весть о своей смерти:

Зы йишир

Гъа1срат эбир кал сувгъуре улабаа,
Къурукъ йишир, хьыблиде хад зы йишир,
Тамарзы и, хылаб лийкьайш хылабаа,
Арзуманбыр джанде адгьд зы йишир.

Са яр риьи фикирди, хийьлди ад,
Гулябатын-ялыхъ къулуу лывъад гвад,
Гъу1мир Гъу1ри гуьзет раьар либхьур ад,
Байкъуш кал, ригиде лузуд зы йишир.

Захьван ихтилатбыр гыьыр, йа1хъ гыьыйш,
Улабад нагъв темиз выьыр, йа1кв гыьыйш,
Шыв гъаьасди: къадри вац1ыр, рак аьыйш,
Выды дердбыр ла1шур, бырка1 зы йишир.

Риинбыр на на1гънибыр рухьура за,

Дживан гьу1мир ливири ярад яса,
Раджаб йикьбир, хул ваъабишды сесаа
Гьу1ри, рыкьа, захда решес... Зы йикьбир.
Я был

Страсть, как кровь, сочится у меня из глаз –
Как с листочком ветер, жизнь играет,
Я в любви твоей давно уже увяз,
Ты ж страдания доставлять стараешься.

В думах о любимой изнываю я,
Все изысканней ты одеваешься,
Всю жизнь Гури увидеть пытаюсь я,
Будто вор, у двери встать стараюсь я.

Все сказал – улыбки не увидел я,
Слезы вытер – солнца не обидел я,
От любви жизнь наша не зависела,
Я ослеп, себя найти стараюсь я.

Песни словно плачи по тебе пою,
Только страстью по тебе ещё живу,
С тем, кто плачет обо мне, когда умру,
Приходи поплакать, Гури,... умираю я.
(Перевод на русский язык С. Махмудовой)

Кюр-Раджаб до последнего своего вздоха ждет Гури, не думая о смерти, хотя являлся глубоко верующим человеком, написавшим цикл духовных стихотворений:

Аман

Йыгъ-йыгъаала дердимыра йик1 ац1ас,
Гьу1мир шууна лаавалт1урди, гут1ур а,
Фана-дуйнйаадид къаст-къерез шыв гьац1ас,
Йыхвал1ихьван бааджагъат гахъаабгъура.

Рыгар ришид йиркьыр изды хияла,
Рапад валыг лыгьыр, гаркьыр хылаала,
Валгьда тамам вишир, увц1ур пийала,
Къуру йишир япрахбыр1 багъад изды.

Азраил лувзур а къастыде – зы гыргас,
Са аман хъывылц1ад – яр-дуст, шу гьагвас,
Белки руръуд Раджабыс угъур ваъас,
Гьу1ри-къылман2 дур гъад гьа быт1рад изды.

Азраил, гыргас зы йиганахъун,
Ти дуйнйаады гьамыг ер зас анахъун,
Фана-дуйнйаа за сабтыр йиганахъун,

Гьу1ри-кьылман хьарака, аман изды!

Зы йикьийне

Гьай быт1рады, выды кьашбыр лаь джугьу1д,
Илсанаше хабар выр, зы йикьийне,
Маддыбишис кьайгьу джувгьу1д, кьам джугьу1д,
Вакляя риьи марад янан, зы йикьийне.

Амьйхь, яраб, ми дуьнйаадытухдыбыр,
Ярад белаа игьивед не йыхдыбыр,
Нин-ришире лаьас кьулу лы1хдыбыр,
Ваьас виьи йикь-шиван, зы йикьийне.

Эджелдид джам увц1ур, йьгь мадиш быгаад,
Ранг кьыба1 хьишир а гьу1мирдид хукад,
Ун йишийне: Раджаб мардиш, гьахьджагвад,
Хабар ибхьус Дагьыстанди, зы йикьийне.

Когда я умру

Красивая,, дрогнут ли брови любимой,
Когда скажут тебе, что я умер?
Не будет печали в стенаньях незримых,
Плачь обо мне, когда скажут – я умер.

Страдавших всю жизнь, как я, не бывает,
Чужую судьбу никто не облегчает,
Любимая, жизнь меня покидает,
Одень по мне траур, что я уже умер.

Сегодняшний день мою жизнь завершает,
С осеннего дерева листва опадает,
Что больше Раджаб тебя не ожидает,
По плачу поймешь в Дагестане, я умер.
(Перевод на русский язык С. Махмудовой)

Малла Тураб

Малла Тураб – ашуг XIX века, достигший таких высот в духовном развитии, что его признавали святым, был в молодости влюблен, но когда он уехал заработать на свою свадьбу, его любимая умерла. И возвращающийся домой Малла Тураб, мечтавший о счастье, попал внезапно уже на ее похороны. Известно, что юноша попросил людей позволить ему вырыть ей могилу и вырыл ее голыми руками, окропив всю могилу своей кровью.

Малла Тураб не смирился со смертью девушки и просит ангелов смерти рассказать ему, что она сказала в свой судный момент, вспоминала ли она его, просит этих ангелов передать им, что он спрашивает о ней. Следует сказать, что такого страдания, когда влюбленный юноша обращается к ангелам смерти за вестью о любимой, не описано другими авторами:

Та юная, ставшая милою мне,
Ответьте, Мункар и Накир*, что она вам сказала?
Ведь вы же свой суд совершили над ней,
О, сжальтесь, Мункар и Накир, что она вам сказала?

Она молодою из жизни ушла.
Обман, скажут все. Не поверят ушам.
Сказали бы ей, как страдает Малла!
Ответьте, Мункар и Накир, что она вам сказала?

Сквозь пламя любви, обжигаясь, прошел.
Углем сердце стало. С ума я сошел.
Тураб мое имя - сказать ей пришел.
Ответьте, Мункар и Накир, что она вам сказала?

(Перевел с рутульского Ф. Дашлай)

Мунка́р и Наки́р— в исламской эсхатологии ангелы, которые допрашивают и выносят приговор мёртвым.

Джамесеб Саларов
Джамесеб Саларов – классик рутульской поэзии, сам кладет себе на могилу три цветка и просит любимую вспомнить о нем, когда увидит эти цветы:

Три цветка.

Как-то заметил, цвели на майдане
Красный цветок, желтый цветок и мак полевой.
Чтобы сорвал я их, будто бы ждали
Красный цветок, цветок желтый и мак полевой.

Белый и пестрый меж ними встречались,
Все они будто б о чем-то общались.
Ярче средь всех три цветка выделялись -
Красный цветок, желтый цветок и мак полевой.

Красный цветок красотой отличался,
Желтый цветок нежно мне улыбался,
Кончик у мака темнее был малость.
Красный цветок, желтый цветок и мак полевой.

Все три цветка я, наверно, сорвал бы,
Чтобы как память со мною остались,
Знаком любви своей милой отдал бы
Красный цветок, желтый цветок и мак полевой.

Дождь, с неба лейся, печали смывая,
Пусть Джамесеба Она вспоминает,
Как на могиле его расцветают
Красный цветок, желтый цветок и мак полевой.

(Перевел с рутульского Ф. Дашлай)

Таким образом, печать по закату жизни и уходу из нее для рутульских ашугов светла, они относятся к смерти без боли, страха, без слез. Они шутят со смертью и старостью (Нурахмед Рамазанов), выставляют им свои условия, чтобы над ними обязательно плакала любимая, (Шафи Ибрагимов), Кюр-Раджаб совершенно не думает об этом печальном закате жизни и даже в последнем бреду просит, чтобы саван сшила для него любимая и даже сам посылает весть о своей собственной смерти. Малла Тураб протягивает мост от себя до любимой, которая находится на том свете, умоляя ангелов смерти быть посредниками. Юсиф – эстет и гуманист, что он подтверждает всей своей поэзией, просит у жизни только одно – уверенности, что жизнь на земле будет продолжаться и после его ухода из жизни.

Литература

1. *Ибрагимова Ф. М. Народная лирика рутулов, агулов, цахуров: исследования и тексты. Махачкала, 2008.*
2. *Дергачева И.В. Типология Синодиков в русской письменности XV-XVII веков//Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Москва, 1990. Стр. 246-270.*
3. *Дергачева И.В. Литературная история Синодика на русской почве в XV-XVII в.в.//Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1991. Научный совет по истории мировой культуры РАН. Москва, 1997. Стр. 7-16.*
4. *Махмудова С.М. Грамматические классы и грамматические категории рутульского языка. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д.филол. н. М., 2002.*
5. *Махмудова С. М. Рутульская литература. Махачкала, “Народы Дагестана”. 2008.*
6. *Махмудова С. М. Кюр-Раджаб – классик рутульской, лезгинской и азербайджанской поэзии. Махачкала, 2014.*
7. *Махмудова С.М., Хангереев М.-Б.Д.-Г., Алиева З.М., Базиева З.М., Гаджиахмедов Т.И., Гасанова М.А., Гасанова У.У., Гусейнов Г.М., Джалилова А.Б., Исрапилов П., Керимова К.Р., Кусегенова Ф.А., Магдилова Р.А., Мудунова Г.А., Сиражудинов Р.М., Солтаханов И.Э., Сулейманова Г.П., Султанмурадова Н.Э. Краткий разговорник на языках народов Дагестана. Махачкала, 2015.*
8. *Махмудова С.М. Фразеологический словарь рутульского языка. Махачкала, 2016).*

Eschatological motifs in Rutul poetry

Suleymanova T.A.,

PhD in Philology, Associate Professor of Dagestan state technical University, Russia

In Rutul's poetry, the famous story of which begins from XI-XII with the name of Zeinab Hinavi, the ashugs in the pre-revolutionary period and the poets of the post-revolutionary period developed several main themes - love lyrics, philosophical lyrics, spiritual lyrics. One of the main ones is philosophical lyrics, in which eschatological motifs occupy a special place.

Keywords: Rutul literature, eschatology, poems of Rutul poets devoted to the theme of old age and death.

References

1. Ibragimova F. M. Narodnaya lirika rutulov, agulov, cahurov: issledovaniya i teksty. Makhachkala, 2008.
2. Dergacheva I.V. Tipologiya Sinodikov v russkoj pis'mennosti XV-XVII vekov//Metodicheskie rekomendacii po opisaniyu slavyano-russkih rukopisnyh knig. Moskva, 1990. Str. 246-270.
3. Dergacheva I.V. Literaturnaya istoriya Sinodika na russkoj pochve v XV-XVII v.v.//Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arheologiya. Ezhegodnik 1991. Nauchnyj sovet po istorii mirovoj kul'tury RAN. Moskva, 1997. Str. 7-16.
4. Makhmudova S.M. Grammaticheskie klassy i grammaticheskie kategorii rutul'skogo yazyka. Avtoref. diss. na soisk. uch. st. d.filol. n. M., 2002.
5. Makhmudova S. M. Rutul'skaya literatura. Makhachkala, "Narody Dagestana". 2008.
6. Makhmudova S. M. Kyur-Radzhab – klassik rutul'skoj, lezginskoj i azerbajdzhanskoj poehzii. Makhachkala, 2014.
7. Makhmudova S.M., Hangereev M.-B.D.-G., Alieva Z.M., Bazieva Z.M., Gadzhiahmedov T.I., Gasanova M.A., Gasanova U.U., Gusejnov G.M., Dzhililova A.B., Israpilov P., Kerimova K.R., Kusegenova F.A., Magdilova R.A., Mudunova G.A., Sirazhudinov R.M., Soltahanov I.EH., Sulejmanova G.P., Sultanmuradova N.EH. Kratkij razgovornik na yazykah narodov Dagestana. Makhachkala, 2015.
8. Makhmudova S.M. Frazzeologicheskij slovar' rutul'skogo yazyka. Makhachkala, 2016.